

ринной русской литературе» (1915) ею установлен факт перевода в 60-х годах XVII в с немецкого языка на русский одного из вариантов широко распространенной на Востоке и Западе легенды об Агасфере.

Из числа работ В. П. Адриановой-Перетц, посвященных другим явлениям древнерусской литературы, притом не только XVII в., следует прежде всего отметить цикл ее статей о древнерусских «хождениях», или «хожениях», — рассказах о путешествиях в разные страны. Интерес к этому жанру возник у В. П. Адриановой-Перетц еще в первые годы ее научной деятельности, не ослабевал он и позже. В. П. Адрианова-Перетц занималась изучением ряда «хождений»: Арсения Селунского, паломника XVI в. Данила Корсунского, казанского купца Василия Гагары, в 1634 г. путешествовавшего в Грузию, Палестину и Египет, украинского паломника начала XVIII в. Ипполита Вишенского — автора «Пелгримадии» в Иерусалим, на Синай и Афон; собирала материалы для критического издания древнейшего памятника этого вида литературы — «Хождения» игумена Даниила XII в. В 1948 г. в серии «Литературные памятники» Академии наук СССР вышло в свет новое издание «Хожения» в Индию в 1466—1472 гг. тверского купца Афанасия Никитина. В. П. Адрианова-Перетц приняла в нем участие и как редактор (совместно с акад. Б. Д. Грековым), и как автор содержательной статьи «Афанасий Никитин — путешественник-писатель».

Начиная с 1947 г. появляется в печати серия работ В. П. Адриановой-Перетц, посвященных одному из интереснейших произведений русской литературы конца XIV в. — «Задонщине». Все они в центральной своей части объединяются задачей восстановить на основе дошедших до нас дефектных списков «Задонщины» и цитат из нее в разных редакциях «Сказания о Мамаевом побоище» первоначальный (авторский) текст памятника. Решая эту сложную текстологическую задачу, В. П. Адрианова-Перетц пошла значительно дальше своих предшественников (И. И. Срезневского и С. К. Шамбинаго) и во многом иными путями: привлекла к исследованию новые списки; дала текстологическое обоснование своей реконструкции первоначального текста, тщательно оговаривая все поправки и дополнения, вносимые в список, положенный в основу реконструкции; попыталась — и это должно быть особо отмечено — найти объективный критерий отбора первоначальных чтений (в тех случаях, где «Задонщина» воспроизводит поэтический план и стиль «Слова о полку Игореве», В. П. Адрианова-Перетц первоначальными не без оснований считает чтения, наиболее близкие к тексту «Слова»). Результаты своего исследования В. П. Адрианова-Перетц опубликовала в форме трех вариантов приблизительно восстановленного ею «авторского» текста «Задонщины»; последний, окончательный вариант был напечатан в книге «Воинские повести древней Руси» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1949). Каждый вариант отражает определенный этап работы над реконструкцией текста; работа в целом заслуживает всяческого внимания как один из опытов такого рода текстологических разысканий.

В. П. Адриановой-Перетц мы обязаны и первым в нашей науке критическим изданием той редакции «Задонщины», которую мы знаем по сохранившимся спискам. Издание (см.: ТОДРА, т. V) сопровождается характеристикой всех списков «Задонщины» и обстоятельными примечаниями к отдельным местам текста, в том числе параллелями из «Слова о полку Игореве» и «Сказания о Мамаевом побоище».

Тщательное сопоставление «Задонщины» и «Слова о полку Игореве», к которому В. П. Адрианова-Перетц не раз возвращалась в своих работах о «Задонщине», дало ей возможность сделать несколько интересных на-